

I. Священная исторія Нового Завета въ пас- тырскихъ поученіяхъ.

О милостынѣ.

Да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ; и Отець Твой видящій въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ. (Матѣ. 6, 4).

Нынѣ возьмемъ мы для своего назиданія изъ замѣчательнѣйшей нагорной бесѣды Господа ученіе Его о томъ, какъ нужно творить милостыню, чтобы она была пріятна для Бога и дорога для ближнихъ. Смотрите, не творите милостыни вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца Вашего небеснаго. И такъ когда творите милостыню, не труби предъ собою, какъ дѣлаютъ лицемѣры въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы прославляли ихъ люди. Истинно говорю вамъ: они уже получаютъ награду свою. У тебя же, когда творить милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая; чтобы милостыня твоя была въ тайнѣ: и Отець твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно (Матѣ. 6, 1—4). Бесѣда, такъ называемая, нагорная происходила на уступѣ горы, гдѣ Исусъ Христосъ съ избранными апостолами сѣлъ на возвышенности. Его окружило множество народа, и Онъ преподавалъ народу замѣчательные уроки нравственности. Въ своей нагорной бесѣдѣ Господь главнымъ образомъ обратилъ вниманіе слушателей на то, чтобы они, при внѣшнемъ выполненіи заповѣдей закона Божія и ученія нравственности, не упускали изъ вида внутренняго значенія того и другого. Говоря о милостынѣ, Господь выразилъ въ своей рѣчи ту главную мысль, чтобы милостыня, оказаніе благотворенія другому, чрезъ вещественную помощь, не совершалась съ тщеславною цѣлью, съ тѣмъ, чтобы видѣли раздающаго милостыню люди, и прославляли его; но чтобы милостыня совершалась только какъ исполненіе своего долга, какъ доказательство смиреннаго послушанія и всецѣлой преданности Богу и нелицемѣрной искренней любви къ ближнему. Въ лицемѣрной же милостынѣ, въ милостынѣ совершаемой изъ тщеславія, нѣтъ любви ни къ Богу, ни къ ближнимъ, а одно только пагубное самолюбіе. Честолюбецъ

безъ содроганія пройдетъ мимо бѣднаго, безпомощнаго, который не можетъ выпрашивать у него подаенія, и не можетъ прославить его благотворительности; онъ неохотно удѣляетъ отъ своихъ избытковъ на богоугодныя и благотворительныя заведенія, когда не предвидится возможности прославиться благотворительностію. Богъ ненавидитъ, когда въ совершеніи, повидимому, добра нѣтъ любви ни къ Богу ни къ ближнимъ. Апостолъ Павелъ говоритъ: „если я раздамъ все имѣніе мое, а любви не имѣю; нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы (1 кор. 13, 3) Слѣдовательно, въ сказанной рѣчи Господа не о томъ говорится, что милостыню нужно непременно всегда совершать тайно, а о томъ, чтобы совершающіе милостыню не желали за это себѣ отъ другихъ похвалъ, и такимъ образомъ не воспитывали бы въ себѣ пагубнаго честолюбія. Господь заботится, чтобы люди не погибли даже при совершеніи добраго дѣла, отъ ложной настроенности своего духа. И благодѣтельствованному бываетъ тяжело пользоваться благотворительностію честолюбца и гордеца, который требуетъ отъ облагодѣтельствованнаго рабскаго почтенія и униженіе своей личности. Какъ спокойно и пріятно получать благотвореніе отъ такого человѣка, который смотритъ на бѣднаго, какъ на своего собрата, обиженнаго земнымъ счастьемъ, и въ помощи сему несчастному находитъ для себя великое утѣшеніе, великую отраду: этотъ бѣдный ютится въ его сердцѣ, онъ готовъ протянуть ему руку безъ стыдливости; онъ заботится о томъ, чтобы облагодѣтельствованный имъ, получивъ милостыню, не считалъ бы себя одолженнымъ. Вотъ, именно такого настроенія при подаеніи милостыни, бѣднымъ требуетъ отъ насъ Господь. Слѣдовательно, заповѣдь Господа совершать милостыню въ тайнѣ не тотъ имѣетъ смыслъ, что мы всегда обязательно должны скрывать свою благотворительность: можно и при скрытной, тайной милостынѣ страдать духомъ сомнѣнія, честолюбія и гордости; а Господь именно требуетъ, чтобы милостивецъ не мечталъ о себѣ, а думалъ при совершеніи милостыни, о Богѣ, подателѣ всего. Именно, Господь всюду желаетъ, чтобы человѣкъ не удалился отъ Него, а сознавалъ блаженное состояніе только съ Нимъ.